

Litera

Правильная ссылка на статью:

Захарова Н.В. — Теория китайской повествовательной прозы в начале XX в. // Litera. – 2023. – № 12. – С. 396 - 402. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69355 EDN: LRXYFS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69355

Теория китайской повествовательной прозы в начале XX в.

Захарова Наталья Владимировна

ORCID: 0000-0002-1434-1901

доктор филологических наук

заведующая отделом литературы стран Азии и Африки, Институт мировой литературы им. АМ Горького
РАН

121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25-а, оф. Институт мировой литературы

✉ radaeva2002@gmail.com[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.12.69355

EDN:

LRXYFS

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2023

Дата публикации:

30-12-2023

Аннотация: Предметом исследования являются критические статьи китайских литераторов и теоретиков литературы начала XX в., посвященные путям преобразования традиционной словесности. Объектом исследования является эволюция взглядов Ван Говэя, Лу Синя, Ху Ши, Юй Дафу в определении задач, стоящих перед национальной интеллигенцией в процессе создания современной китайской литературы (сяньдай вэньсюэ). На примере теоретических положений авторов исследуемых статей доказано, что при интерпретации основных констант современной китайской литературы китайские теоретики литературы ориентировались на положения западной, в первую очередь, немецкой и английской литературной критики и эстетики. В статье особое внимание уделяется дискуссии между Лу Синем и Ху Ши по вопросу идеологической позиции

литераторов, статьям Юй Дафу о роли рецепции западной эстетики при создании отечественной литературы. Методология исследования базируется на теоретических принципах историко-литературного, историко-культурного, историко-функционального, сравнительно-исторического анализа. Используются элементы интертекстуального и рецептивного подходов. Основным выводом проведенного исследования является сформулированное положение о том, что если переход от литературного языка классических конфуцианских памятников (вэньянь) на разговорный язык (байхуа) стал важным вектором для китайских теоретиков литературы в их поисках путей создания современной национальной словесности, то видение задач, стоявших перед писателями, различалось. Лу Синь настаивал на том, что будущее литературы зависит от классовой принадлежности литераторов. Юй Дафу считал, что писатели, создающие новую отечественную словесность, должны использовать опыт лучших прозаиков классических литератур западных стран, а также учитывать литературные склонности читателей. Новизна исследования заключается в том, что сравнительный анализ критических статей видных китайских писателей и теоретиков литературы в российской синологии впервые становится объектом изучения.

Ключевые слова:

литература Китая, критические статьи, Ван Говэй, Лу Синь, Ху Ши, Юй Дафу, литературные течения, классическая литература, эстетика, рецепция

История письменно зафиксированных исследований по китайской словесности насчитывает столько тысячелетий, столько же, сколько и сами литературные тексты. В первые годы XX в. увлечение литераторов Поднебесной исследовать поэтику текстов, как канонических, так и современных, продолжалось, однако эти штудии постепенно приобретали новые черты. Новации не были революционными, но их отличия от предыдущих проявлялись все заметнее.

Статьи девятисотых годов XX в., авторами которых выступили переводчики, теоретики литературы, писатели Линь Шу (1852-1924), Лян Цичао (1873-1929), У Вояо (1866-1910), Сюй Няньцы (1875-1908), известные своими просветительскими взглядами, еще продолжали традиции предшественников. Как пишет известный советский синолог В.И. Семанов, они еще не задумывались «о творческом методе, который мог бы послужить главным признаком, объединяющим различные произведения» [Семанов, с. 195], а обращались к языковым и тематическим критериям прозы, пробовали дать классификацию жанров.

К наиболее влиятельным теоретикам литературы этого исторического периода следует отнести Ван Говэя (1877-1927), который одним из первых предложил подходить к оценке отечественной прозы на основе опыта зарубежной литературы, например, применить теорию Артура Шопенгауэра (1788-1860) для оценки романа Цао Сюэциня XVIII в. «Сон в Красном тереме». Аппелляция к Шопенгауэру не была случайной: Ван Говэй импонировало увлечение немецкого философа постулатами буддизма. В статьях Ван Говэя прослеживается попытка интерпретировать европейскую эстетическую мысль, соединяя ее с китайской традиционной философией. Так, Ван Говэй заимствует из европейских критических статей по эстетике литературы концепт «трагедия». В статье «Отзыв на роман «Сон в Красном тереме», Ван Говэй в нарушение традиционной критики, рассматривающий роман как образец любовно-бытовой прозы, считал, что «ценность данного романа – «Сон в Красном тереме заключается именно в его

трагическом характере» [Цит. по Дай Чуан, с. 17].

В статьях китайских литераторов начала XX вв., ищущих пути реформирования традиционной литературы Поднебесной, преобладающими становились мысли европейских критических критиков, имеющих опыт перехода классической литературы на разговорный язык. Лу Синь (1881-1936), один из самых влиятельных писателей XX века, повесть которого «Записки сумасшедшего» (опубликована в журнале «Новая молодежь» в 1918 г.) в материковом Китае называют точкой отсчета рождения современной китайской литературы, считал, что «язык, на котором написана книга, должен быть языком соответствующей нации» [цит. по Семанов, с. 202], т.е. разговорным языком. Это требование отказаться от устаревшего классического литературного языка вэньяньи перейти на понятный широкому читателю разговорный язык байхуа стало доминирующим в критических статьях первого и второго десятилетия XX века.

Новое поколение критиков - Чжоу Цзожэнь (1885-1967), Ху Ши (1891-1962), Су Маньшу (1884-1918), Юй Дафу (1896-1945) задумывалось о создании современной национальной литературы (сяньдай вэньсюэ) согласно новым художественным принципам, образцы которых они видели в английской, французской и немецкой беллетристике. В отличие от своих предшественников, молодое поколение писателей и теоретиков литературы читало западных авторов не только в переводах, но и в оригинале. В это время рождения новых подходов к анализу поэтики китайской словесности «происходил процесс накопления новых художественных фактов, осмысления новых явлений» [Воскресенский, с. 612].

Интерес к вопросам теории литературы подтверждается многочисленными статейными публикациями в 20-е гг., свидетельствует о стремлении китайских литераторов заложить теоретическую базу для рождавшейся новой китайской литературы. Многочисленные дискуссии, проходившие в этот период между сторонниками разных теоретических установок, часто носили ожесточенный характер, а авторы различных точек зрения становились идейными врагами. Особенно непримиримую позицию занимал Лу Синь. Его идейным противником стал Ху Ши, который в истории китайской литературы больше фигурирует как автор критических статей, прозаическое наследие его невелико. Один из инициаторов революционных преобразований в языке китайской словесности, он выступал за обновление жанровой системы китайской повествовательной прозы. Так же, как и Лу Синь, Ху Ши среди литературных течений отдавал предпочтение реалистическому художественному стилю.

Эксперименты с разговорным языком, проводимые Ху Ши при написании статей о классической китайской литературе, стали объектом критики не только отечественных писателей, но и выдающегося российского синолога академика В.П. Алексеева, который отмечал: «язык, которым пишет Ху Ши, есть смесь старой лексики с новой, в новом ритмическом укладе. Это так называемый «белый» язык, т.е. как бы: простой, пресный, - язык, лишенный литературной насыщенности и литературной традиционной образности» [Алексеев, с. 130].

Лу Синь обращался к вопросам теории литературы в письмах, адресованных как к редакторам, так и коллегам по писательскому цеху. Для Лу Синя главной в спорах о будущем национальной литературы являлась идеологическая составляющая художественных произведений, он стоял на позиции революционной направленности китайской прозы, как крупный формы (романы, повести), так и рассказов и популярного в эти годы жанра - эссе. В письме «По поводу сюжета рассказа», адресованному писателям Ай У и Ша Тину (25.12.1931), Лу Синь пишет о важности классовой

принадлежности литераторов: «большинство художественных произведений, написанных выходцами из других классов, к борющемуся пролетариату отношения не имеют. Если мелкий буржуа не дышит одним воздухом с пролетарием, то с точки зрения пролетария критика мелкой буржуазией своего класса и даже ненависть к нему является семейной ссорой, когда более умный и талантливый барин ненавидит своего брата неудачника. <...> При описании низов общества <...> так называемая объективность является по существу лишь холодным взглядом с верхнего этажа, а так называемое сочувствие – лицемерной милостыней, помощи пролетариату они не оказывают» [Лу Синь, с. 17].

Лу Синь не соглашался с теми китайскими публицистами, которые полагали, что для создания новой литературы следует обращаться к классическим романам XVIII века, копируя их сюжеты и образы героев. В подтверждение своей правоты он приводил китайскую поговорку: «нельзя влить новое вино в старые меха». Он писал: «Привлечь старое чтобы помочь новому, значит, только поменять имя; обращаться ко «Сну в Красном тереме» чтобы изображать любовные чувства героев XX века, все равно что называть Бао Юя «героем современности», говорить о революционном духе «Речных заводов», но забывать о том времени происходивших событий» (Лу Синь. Послесловие к изданию «Потоку» Бэнлю).

Юй Дафу, в отличие от Лу Синя и Ху Ши в своем творчестве следовавший романтическому направлению, о чем пишет китайский исследователь его творчества [Син Сяньси, с. 70], подчеркивал влияние на сочинения китайских писателей европейской, точнее, английской беллетристики. Он отмечал: «Влияние британской прозы является глубоко укоренившейся потенциальной силой среди нашего интеллектуального класса, которая никогда не исчезнет через десять или двадцать лет [Цит. по Чжоу Бинчэн, с. 83].

В статье «О повествовательной прозе» («Сяошо лунь»), Юй Дафу пишет о генезисе жанра «сяошо», а также исследует истоки современной сюжетной прозы, ее задачи, композицию, персонажей. Юй Дафу прослеживает историко-литературную эволюцию прозы и намечает классификацию классической прозы: простонародная литература, историческая, фантастическая, социальная и психологическая прозы» [Аджимамудова, с. 158]. Полемизируя с авторами классических китайских поэтик, которые относили прозу на разговорном языке к «недостойным занятиям», Юй Дафу пишет: «Начавшееся пять-шесть лет тому назад движение за новую культуру, огромное количество переводов художественных произведений и литературоведческих исследований Запада показали, что чтение романов отнюдь не является безнравственным занятием, точно также как сами романы не являются презренными малыми поучениями» [Цит. по Аджимамудова, с. 159]. Юй Дафу приходит к выводу, что западная литература обусловила особенности содержания, композиции и образной системы современной китайской повествовательной прозы, сделав ее резкой отличной от традиционного романа. Юй Дафу впервые говорит о месте китайской словесности в системе общемировой, он пишет: «По существу, современные сяошо относятся к системе европейской литературы», к такому заключению приходит Юй Дафу [Цит. по Аджимамудова, с. 159].

В статье «Ценность литературных предпочтений» (1923 г.) Юй Дафу классифицирует литературные склонности читателей. Он связывает, достаточно наивно, рождение разных литературных течений собственной трактовкой эволюции типа художественного мышления, проявляющегося, на его взгляд, в смене запросов «простых» людей. «Простые люди выбирают сочинения об удивительном, потому что им надоедает читать в книгах о том, что происходит с ними в обычной жизни» [Юй Дафу, с. 70]. Юй Дафу приходит к выводу, что «появление художественных произведений разных литературных

течений объясняется изменениями в литературных предпочтениях читателей» [Юй Дафу, с. 70]. И далее: «в период расцвета натурализма появилось слишком много примитивных сочинений, которые стали вызывать протест у читателей. Поэтому возникли новые литературные школы – романтическая, декадентская, символизм» [Юй Дафу, с.70].

Классифицируя любителей словесностей по типам предпочтений, Юй Дафу к первому относит тех, у кого «творения Гомера, Шекспира, Мольера» вызывают фанатичный восторг, отвечают их душевным устремлениям. К сожалению, пишет он, таких сочинений немного [Юй Дафу, с.70]. Второй тип предпочтений определяется индивидуальными склонностями читателей. Юй Дафу достаточно критично характеризует предпочтения этого типа, с иронией отмечая: «кто-то из любителей может примитивные французские стихи ценить выше, чем «Божественную комедию» или поэзию Цюй Юаня» . [Юй Дафу, с.71]. И предлагает спорный тезис о том, что «те, чья жизнь полна страданий, любят читать повествования о горестях, а аристократы предпочитают сочинения об изящном» [Юй Дафу, с.70]. Согласно системе предпочтений Юй Дафу, третий тип - это обычные увлечения, он определяется нашим возрастом и окружением.

Так же, как и Ван Говэй, Юй Дафу оценивает трагедии выше, чем комедии, потому что тех, кто радуется жизни, меньше тех, кто испытывает трудности. «Главные темы, что интересны всем читателям, пишет он, - сексуальное влечение и смерть, поэтому если сочинение об этом, востребованность его значительно возрастает. В классической русской прозе много говорится об любви и смерти, поэтому она привлекательна для читателя», пишет он [Юй Дафу, с.71].

Как считает Юй Дафу, «литературные предпочтения определяются возрастом читателя. Подростков привлекают детективы, молодых – любовная проза, читателей среднего возраста – те сочинения, в которых описаны трудности жизни, а пожилые любят читать мемуары, философские и книги о необъяснимом (шэньми). <...> Если говорить о гендерных различиях, женщины отдадут предпочтения тем книгам, где представлена мирная и красивая жизнь, для мужчин в первую очередь важно, чтобы содержание было высоко художественным» («Юй Дафу, с. 72).

В первые два десятилетия XX в. критические статьи китайских литераторов и теоретиков литературы Ван Говэя, Лу Синя, Ху Ши, Юй Дафу были посвящены вопросам создания современной китайской литературы. В этих статьях прослеживается рецепция взглядов европейских, в частности, немецких, мыслителей на пути развития отечественной словесности. Критическое освоение западных литературных теорий способствовало формированию новых литературных направлений и, по сути, возникновению современной литературы Китая. Китайские литературные критики были едины в мнении, что основной вектор в процессе создания современной национальной словесности (сяньдай вэньсюэ) - переход от литературного языка классических конфуцианских памятников (вэньянь) на разговорный язык (байхуа). В то же время видение задач, которые должны были взять на себя писатели, различалось. Лу Синь настаивал на том, что будущее литературы зависит от классовой принадлежности литераторов, Юй Дафу считал, что писатели, создающие новую отечественную словесность, должны учитывать литературные склонности читателей.

Библиография

1. Аджимамудова В.С. Юй Дафу и литературное общество "Творчество". М.: Наука, 1971, 166 с.
2. Алексеев В.М. Реформа китайского поэтического языка. По поводу книги проф. Ху

- Ши "Опыты" (Чан ши цзи) // Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн.2. М.: Вост. лит., 2003. С. 289-319.
3. Воскресенский Д.Н. Китайская литература. Публицистика и художественный перевод // История всемирной литературы в девяти томах. Т. 8. М.: Наука, 1994, С. 912.
4. Дай Чуан. Философско-эстетическая рефлексия в Китае в XX веке: Ван Говэй и Цзун Бэйхуа // Философская мысль, 2022, № 12. С. 15-27.
5. Лу Синь. Собрание сочинений. Том четвертый. Перевод с китайского. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 16-19,17.
6. Семанов В.И. Теория прозы в Китае на рубеже XIX—XX веков // Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; [Ред. коллегия: И. С. Брагинский и др.]. – Москва: Наука, 1964. – С. 161-206.
7. 鲁迅.《集外集·〈奔流〉编校后记》. Электронный ресурс:
<https://www.bilibili.com/read/cv11177791/> (дата обращения 12.12.2023).
8. 幸宪锡. 浪漫主义的艺术表现手法 | 郁达夫的小说创作. 北京: 北京出版社, 1986. 70-84页.
9. 郁达夫有前期小说与西方浪漫主义文学. 北京文学出版社, 1985. 83页.
10. 郁达夫. 文艺鉴赏上之偏爱价值. 文集、3. 散文. 北京: 中国广播电视出版社. 1992. 567-72 页.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Теория китайской повествовательной прозы в начале XX в.», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду усиливающихся экономических и культурных связей между нашими странами, усиливающемуся обоюдному диалогу культур.

В рецензируемой работе автор обращается к становлению теории литературоведения в 20 веке в Китае, когда филологи обращались к обобщению накопленной литературной традиции, пытаясь систематизировать и выделить общие черты и особенности национальной литературы.

Практическим материалом исследования послужили тексты критических статей китайских литераторов и теоретиков литературы Ван Говэя, Лу Синя, Ху Ши, Юй Дафу. К сожалению, автор не указывает точный объем корпуса исследования, а также методологию его формирования, к примеру, отношение ученых к определенной научной школе.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российской науке, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Так, теоретической базой работы являются комплексные подходы: концепция диалога, положения рецептивной эстетики и историко-функциональный подход.

Теоретические измышления недостаточно проиллюстрированы языковыми примерами, а также не представлены убедительные данные, полученные в ходе работы.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов,

работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 10 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и на китайском языках.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

В статье встречаются опечатки, к примеру, «...критические статьи китайских литераторов и теоретиком литературы Ван Говэя ...».

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы, изучению истории китайской литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Теория китайской повествовательной прозы в начале XX в.» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.